

В простой комнате, стены которой, сложенные из известняковых блоков, не знали ни красок, ни украшений, лежал молодой парень. Несколько стульев прислонялись к грубой деревянной двери, по обе стороны от односпальной кровати стояли тумбочки, а из окна открывался вид на тихий пляж, где ритмично бились о берег волны.— Оооо... — простонал парень, ворочаясь на кровати, будто пытаясь проснуться. Но движения его затихли. Руки, привыкшие к тесноте собственной комнаты, ощупали кровать. Парень резко сел, как по команде. Глаза, открывшись в шоке, уставились на незнакомую обстановку. Шок, мягко говоря, был нешуточным. Он не узнавал это место. Это точно не его камера, не то пространство, которое он знал. Оно не напоминало ни одно место из его прошлой жизни, так что вариант "все было просто сном" отпадал. Прочь. Парень застыл, расширив глаза. Он поднял руки перед собой, размахивая ими в воздухе, как будто пытаясь схватить реальность. Его взгляд метался по комнате, задерживаясь на каждом предмете, безумно вращая головой. Затем он устремился к окну, к пляжу и воде, но внезапно остановился. Тонкий вскрик, раздавшийся за его спиной, заставил его мгновенно повернуться. На спинке кровати сидел маленький шарик с красно-золотым оперением. Из него выглядывала крошечная головка с золотым клювом и почти светящимися оранжевыми радужками, которые смотрели на парня. — Аэдан, — прошептал он. Я чувствовал связь с ним, будто он чувствовал меня, и я мог понять его мысли. В тот момент я ощущал лишь маленькую пушистую птичку, которая прыгала на меня и мысленно кричала: "Погладь меня!".— Привет, малыш, — ласково сказал я, беря его в руки и поглаживая по пушистому оперению. — Это ты всё поджигал?Но маленький Феникс, как я его уже мысленно окрестил, немедленно укусил меня за руку. Я почувствовал злость на свои слова, которые, видимо, задели его. — Ой! Ладно, — поправился я. — Это ты поджигашь всё вокруг, девочка?Феникс кивнул головой. Я продолжил гладить его по маленькой головке, и в ответ ощутил маленькое счастье. Я пытался вспомнить, что же произошло. Последнее, что я помнил, — это как старый демон пытался меня убить, а я, защищаясь, схватил маленького солнечного шарика. Как только я победил, я потерял сознание. Как я оказался здесь? И где это? "По крайней мере, это не похоже на очередное подземелье", — подумал я. Размышляя о своем положении, рассеянно поглаживая птичку, я вдруг вспомнил о ней.— Привет, девочка! — сказал я, чтобы привлечь ее внимание. — Мы ведь теперь связаны друг с другом?Она просто посмотрела на меня и кивнула.— Тогда, я думаю, нам следует придумать тебе имя, если мы собираемся быть вместе. Я уже представился как Аэдан, когда мы нашли общий язык.Она кивнула головой и издала возбужденный щебет.— Я думаю, что Сол будет хорошим именем для тебя, моя девочка. Потому что когда я впервые почувствовал тебя, мне показалось, что ты — маленькое солнышко.Она ответила согласным щебетом и начала возбужденно прыгать вокруг моей кровати, выглядя при этом как очаровательный маленький пушистый шарик. Я не смог сдержать смеха над ее милыми действиями.— Ну что ж, тогда я думаю, что всё решено. Приятно познакомиться с тобой, Сол, я Аэдан Боунс, и я надеюсь, что мы сможем быть вместе долгое время.Я смотрел на нее с нежной улыбкой. Внезапно я услышал, как дверь осторожно открывается. Я перевел взгляд на вошедшего и очень удивился. Это была пожилая женщина. Она выглядела почти как старая монахиня, за исключением того, что ее одежда была в основном белой, с красными рукавами и белой шапочкой, к которой была прикреплена ткань, спускающаяся по спине. Волос не было видно, так как все они были убраны под шапочку, но лицо выдавало ее возраст: на лбу и вокруг глаз было много морщин. Губы были сжаты в тонкую линию, и казалось, что она всё время что-то не одобряет.— Ха! Похоже, ты наконец-то проснулся, мальчик. Может быть, теперь эти авроры наконец-то перестанут нас беспокоить по поводу тебя.Она сказала это так, будто это была моя вина в том, что я оказался здесь. — А теперь сиди смирно и не шуми вместе с этой проклятой птицей. Я собираюсь наложить на вас несколько диагностических заклинаний.Она достала свою палочку и несколько раз постучала меня по голове. Каждый раз я чувствовал прохладу, распространяющуюся от головы до кончиков пальцев на всех конечностях. Я продолжал ощущать происходящее, пока она не остановилась и не начала записывать всё, что нашла, в свой планшет.— Извините, но где

именно я нахожусь? — спросил я у матроны-старшей. — Больница Святого Мунго для лечения магических болезней и травм, — отрывисто ответила она, продолжая писать. — Вы хотите сказать, что я в больнице?! Я выбрался из этой адской дыры! — громко воскликнул я, мой голос сорвался на крик, и слезы навернулись на глаза, затуманивая зрение. Матрона оторвала взгляд от своих записей. — Да. Где же ещё это может быть? — недоверчиво спросила она. Как только это подтверждение было сказано, слезы покатались по моим щекам. — Я уйду. Я действительно уйду, — тихо пробормотал я про себя. Я плакал от счастья и облегчения. Больше не нужно было беспокоиться об этом старом демоне. Больше никаких ежедневных пыток. Не надо больше спасаться от голода, уходя в себя. Нет больше угрозы смерти, нависшей надо мной. Наконец-то я на свободе! Матрона была поражена, когда я разрыдался. — Вот так, дитя. Все хорошо, все хорошо. Теперь ты в безопасности. Здесь тебе никто не причинит вреда. Она говорила мягким тоном, пытаясь меня успокоить. Прошло несколько минут, прежде чем я перестал плакать, а матрона просто гладила меня по спине, чтобы успокоить. — Спасибо, — смущенно сказал я, продолжая немного сопеть. — Нет проблем, дорогая, — ответила она с пониманием. — Сейчас, наверное, скоро придут авроры, которые последние несколько дней с нетерпением ждали, когда ты проснешься. Они зададут тебе несколько вопросов о том, что произошло. Думаю, что я буду присутствовать при этом, так что не волнуйтесь слишком сильно. А теперь постарайся отдохнуть до их прихода, дорогой. Она сказала это слегка неодобрительным голосом. Улегшись обратно на кровать, я посмотрел на нее и просто сказал: — Спасибо. Она посмотрела мне в глаза, но замерла. Она просто перестала двигаться, глядя мне в глаза. В тот миг, словно молния, пронзила мое сознание лавина образов. С бешеной скоростью, не давая ухватить ни единой детали, они мелькали перед глазами: старый, скрипучий дом, крошечное пушистое создание, величественный замок с просторными комнатами, полными шумных детей. Потом — контрольная комната, кишущая подростками, семья, охваченная радостным праздником. Молодые люди, залитые солнечным светом, утопающие в веселье. Интимные сцены, не предназначенные для чужих глаз. А затем — суэта вокруг раненых, страдающих пациентов, комнаты, заставленные зельями и ингредиентами, вспышки магических исцелений, уродства, отсутствующие конечности, болезни... Все это сливалось в стремительно ускоряющийся вихрь звуков и образов, пока я не рухнул под гнетом информации, захлестнувшей мой мозг. Сколько времени я пробыл в отключке — не знаю. Но, словно из тумана, я постепенно возвращался к реальности, разбираясь с потоком воспоминаний, пронесшихся перед моим внутренним взором. Я понял, что это были воспоминания старой матроны. Невольно, используя легилименцию, я заглянул в ее душу, когда смотрел ей в глаза. Разбираться во всем этом было нелегко, но, к счастью, у меня были два бонуса от моей перегруженной головы: первый — огромный запас знаний о лечении травм и магических недугов. Я использовал Окклюменцию, чтобы закрепить и систематизировать информацию, создавая прочный фундамент для будущих практических применений. Второй бонус — я смог превратить ненужные воспоминания в лабиринт, расположенный за пределами моей крепости. Теперь люди, желающие добраться до меня, будут блуждать в модифицированной версии воспоминаний матроны, прежде чем они достигнут своей цели. Еще одно открытие заставило меня удивиться: Сол, по-видимому, обладала способностью проникать в сферу моих мыслей через нашу связь. Мне пришлось потратить немало времени, чтобы убедить ее, что со мной все в порядке, что это был просто несчастный случай. Она, правда, немного рассердилась на меня за то, что я ее беспокою. Я не хотел повторения этого неприятного случая, ведь, несмотря на то, что быстро узнавать многое — это полезно, я фактически вытаскивал информацию из их мозга, а это не может быть хорошо. К тому же, это не мои знания и не мое понимание, так что может появиться нехватка фундамента в тех областях, с которыми я столкнулся благодаря воспоминаниям матроны. Я решил использовать их скорее как ориентиры и советы, а не как чистый факт. И поскольку это было мое решение, я решил применить свой проверенный метод: чувствовать, не видя. Ощупав комнату, почувствовав за спиной свой маленький солнечный шар, я с облегчением открыл глаза и

увидел тот же потолок, что и раньше, только матроны уже не было. И я снова не знаю, сколько времени я пробыл в отключке. Ну что ж, постараемся больше не попадать в больницу Святого Мунго.

<http://tl.rulate.ru/book/98067/3315157>